

Е.В. Тарасова, Минск

**Сверхъестественный ужас как компонент художественного мира
Амброза Бирса**

Элементы ужасного и сверхъестественного присутствуют в фольклоре разных народов, в архаических балладах, исторических хрониках, священных писаниях. Таинственные, необъяснимые явления на протяжении долгих веков будоражили человеческое сознание. То, что невозможно постичь с помощью разума, вызывает чувство опасения и страха. Источником самых невероятных суеверий были Средние века, когда из уст в уста передавались легенды и предания об оборотнях, ведьмах, вампирах и призраках.

Однако как литературный феномен искусство слова о сверхъестественном возникло только в XVIII веке в Англии. Н. Соловьева пишет: «Готическая проза возникла в период, когда великие кумиры просветительского романа не существовали, но новые тенденции уже ясно давали о себе знать, когда вера в сверхъестественное проступила настолько, что парламенту пришлось принять закон о преследовании ведьм» [1, с.7].

Развитие литературы ужасов в Америке происходило иначе, чем в Европе, и было неразрывно связано с историей, культурой молодой нации, и с литературными тенденциями того времени. Первоисточником сюжетов для эмигрантов, гонимых из Европы охотой на ведьм и религиозными войнами, служили новая среда которую им предстояло осваивать, а также очень популярный в Европе готический роман. Сверхъестественные и необъяснимые события являются центральными элементами готической литературы. Готика концентрируется на темной стороне человеческой психики, на тех запретах и табу, которые присущи любому человеку. Смерть является фундаментальной движущей силой человечества, она всегда была окутана пеленой таинственности и мистичности. Непредсказуемость и неизбежность ставят смерть за пределы человеческого восприятия, смерть в готическом повествовании зачастую выступает не как финиш жизни, а граница, за пределами которой тоже есть жизнь и откуда можно вернуться обратно. Тема смерти неразрывно связана с феноменом страха, который сопутствует всему неизвестному.

Амброз Гвиннет Бирс – американский писатель, журналист, автор «страшных» рассказов, оставивший яркий след в развитии готической литературе США. Его мрачное настроение и пессимистичный взгляд на жизнь современной ему Америки нашли отражение в творчестве. А. Бирс оставил после себя девяносто три рассказа с самой разнообразной тематикой, пятьдесят три из них называют «сверхъестественными» [2]. В этих произведениях происходят события, которым трудно дать логическое

объяснение, часто наблюдается неожиданный поворот сюжета в самом конце рассказа. В «страшных» рассказах («Смерть Хэлпина Фрейзера», «Человек и змея», «Проклятая тварь») А. Бирс всегда доводит ужас до высшего предела. Художнику в рассказах важно проследить процесс возникновения и развития человеческих страхов. Причинами страха в рассказах писателя являются обитатели леса, природные силы, которые не может постичь человеческий разум. Но самый ужасный страх, как считает художник, — не страх перед природой, а страх перед человеком, чья жестокость не ведает предела: истребление индейцев, линчевания рабов, преследование и гонение инакомыслящих. Трупы, призраки, необъяснимые события наводят ужас на героев рассказов Бирсом и его читателей. Писатель исследует поведение человека, охваченного страхом смерти, в самых разных ситуациях. Он ставит своих героев в такие обстоятельства, в которых даже сильная духом личность способна потерять голову. Герои Бирса чаще всего погибают не от удара сабли или выстрела из револьвера, а от необъяснимого сверхъестественного страха. Гопман В.Л. пишет: «Бирс оставляет человека один на один с напряженным ожиданием приближающегося неизбежного ужаса; чувство это пугает сильнее, чем сам страх (возникает оно нередко и во сне). Рациональное объяснение Бирс отвергает, поэтому Неизвестное предстает у него в виде таинственных звуков, шорохов, «знаков предвестий ночи» [3].

Каждый рассказ Бирса — это тщательный анализ ощущений человека под воздействием страха. Писатель тщательно прорабатывает все детали. Особую важность для Бирса имеет фон рассказа: чем реалистичней обстановка и чем невероятней описываемые события, тем сильнее эмоциональный эффект рассказа. Многие рассказы Бирса в конце повествования утрачивают элемент таинственности. Бирс ставит героев в опасную ситуацию, но опасность эта призрачна, реальную опасность представляет его воображение, способное убить героя. Как это происходит, например, в рассказе «Человек и змея». Ученый, принявший чучело змеи за живую тварь, погибает от разрыва сердца. Герой пытается объяснить появление змеи в комнате с точки зрения разумного смысла. Он не в силах оторвать взгляд от глаз безмолвной твари. В итоге, причиной смерти ученого становится его собственное воображение. Бирс констатирует: страх нельзя объяснить, его можно только почувствовать.

Во многие мистические произведения Бирс смело включает фольклорные мотивы и народные поверья. Следует отметить, что творчество писателя пришлось на тот период, когда появился интерес к культуре коренного населения Америки, народным сказкам, легендам, фольклору черного населения. Народные поверья, небылицы, фантастические легенды, истории о привидениях заставляют читателя поверить в существование самых невероятных существ и неведомых

миров. Марк Твен, Вашингтон Ирвинг широко использовали фольклорные мотивы в своем творчестве. Литературная обработка легенд присутствует в творчестве таких американских писателей как Дж.Ф. Купер, Н. Готорн, Г. Лонгфелло. Особый интерес представляла индейская тематика: «Несомненной заслугой американских романтиков был искренний интерес и глубокое уважение к индейскому народу, его своеобразному мироощущению, культуре, фольклору. Образ индейца, «благородного дикаря», жизнь индейцев с ее свободой, естественностью, близостью к природе предстают романтической альтернативой капиталистической цивилизации в книгах Ирвинга и Купера, Торо и Лонгфелло» – пишет В.Н.Богословский [4].

Широкой популярностью в XIX в. пользовались легенды о поиске сокровищ. Э. По на основе одной из таких легенд создал рассказ «Золотой жук». В. Ирвинг сочетал в своих рассказах элементы реальности и волшебства. В это время в Америке наблюдался всплеск читательского интереса к европейскому готическому роману. Многим рассказам В. Ирвинга присуща ирония. Автор сохранял привычные элементы готических романов (старинный замок, таинственные шаги по ночам, оживающие портреты), ирония заключалась в том, что оживший портрет, например, был всего лишь ночным вором. Таким образом автор нивелировал элемент таинственности. Если у Ирвинга тема таинственного получает ироническое осмысление то в произведениях Бирса доминирует острая сатира. Во многих «страшных» рассказах Бирса героев преследует чувство неотвратимой смерти, которое часто подается автором через мотивы сна или галлюцинаций («Смерть Хэлпина Фрейзера», «Тайна долины Макарддера»). Саркастическое восприятие реальности в рассказах американского писателя как правило сопровождается безысходностью.

Сон, будучи символом промежуточного состояния между жизнью и смертью, часто выступает смысло- и структурообразующим элементом в рассказах А. Бирса, что позволяет расширить границы повествования, сделать героя, живущего здесь и сейчас, свидетелем событий, произошедших без его участия. Как отмечает Г.В. Заломкина, «мотив проявления событий прошлого в настоящем и осязаемого их влияния на судьбы персонажей – один из стержневых в готике» [5, с.3].

В своих «страшных» рассказах Бирс использует традиционные художественные средства романтиков: призраки, загадочные звуки, заброшенные дома. Сверхъестественные рассказы Бирса связаны со сферой ирреального. Внезапность происходящего, запутанность сюжета, непредсказуемость финала характерны для произведений писателя. В рассказе «Тайна долины Макарджера» герой-рассказчик, застигнутый ночью в долине, вынужден ночевать в заброшенной хижине. Здесь, как и во многих других рассказах Бирса, присутствует страх и попытка рационально объяснить сверхъестественное. Но есть вещи, по мнению

автора, которые не поддаются логическому объяснению. Ощущение присутствия чего-то сверхъестественного все время не покидает рассказчика: «Каждому, кому приходилось когда-либо бывать в подобной обстановке, верно, заметил, что по ночам боязнь действительной и воображаемой опасности не так велика под открытым небом, как в доме с открытой дверью. <...> Мой бессмысленный страх был для меня загадкой, и, размышляя над ней, я незаметно погрузился в дремоту» [6, с. 288].

Герою снится сон: он видит мужчину и женщину, город, в котором никогда не был, но который почему-то кажется ему знакомым. Проснувшись, рассказчик услышал душераздирающий вопль умирающего существа. Спустя несколько лет, повествователь узнает, что ночевал в доме Мак-Грегоров, где мистер Мак-Грегор убил жену. Мотив сновидения свидетельствует о жестоком насилии над женщиной, душа которой не дает покоя случайным посетителям хижины, призывая их в свидетели ее страшной смерти. Сон символизирует переходное состояние между жизнью и смертью и образует границу между двумя мирами. В рассказе используется традиционный для готического произведения прием стирания границ между двумя мирами, но роль готического замка в данном случае выполняет хижина, а прирак, не нашедший упокоения после смерти, призывает живых в свидетели своей насильственной смерти. Таким образом, ирреальный мир в рассказе столь же значим, как и реальный.

«Сверхъестественная» тематика А. Бирса с яркой эмоциональной доминантой воздействия на читателя значительно расширила художественные возможности литературы в постижении тайн бытия человека, законов мирового устройства. А. Бирс вслед за Э. По пробуждал интерес к иррациональному, загадочному, формируя тем самым представление о многомерном непознанном мироустройстве, роли и месте в нем космоса человеческой души.

Литература

1. Соловьева, Н. В лабиринте фантазии / Н. Соловьева // Комната с гобеленами / Н. Соловьева. – М.: Правда, 1991. С. 5 – 22.
2. Gullette, A. Ambrose Bierce, Master of the Macabre / A. Gullette [Electronic resource] – Mode of access: <http://alangullette.com/lit/bierce/master.htm> – Date of access: 06.03.2016.].
3. Гопман, В. Л. О литературе ужасов / В.Л. Гопман [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://darkfiction.ru/page/statja-v-l-gormana-o-literature-uzhasov> – Дата доступа: 19.05.2016.
4. Богословский, В.Н., Прозоров, В.Г., Головенченко, А.Ф. Американская литература: Романтизм / В.Н. Богословский [и др.] // История зарубежной литературы XIX века / под ред. Н.А.Соловьевой

[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ae-lib.org.ua/texts/bogoslovskiy_american_romantism_ru.htm – Дата доступа: 19.05.2016.

5. Заломкина, Г.В. Подходы к пониманию готического мифа / Г.В. Заломкина // Библиотечное дело – 2013. – №18. – С.2 – 6.

6. Бирс, А. Тайна долины Макарджера / А. Бирс // Может ли это быть? / А. Бирс. – М.: Book chamber international, 1995. – С. 286–292.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ